Неслух

Глава 1

Повествующая о многих удивительных предметах и событиях, в которой читатель впервые встречается с Неслухом и Хамерами, а также узнает о преимуществах дома на дереве и о волшебной силе прекрасной музыки.

Как всегда, в это время года, Неслух проснулся с первыми лучами еще теплого, осеннего Делиоса. Сладко потянувшись сначала задними, а потом передним лапами, он зевнул, разгоняя остатки сна. Неслух хорошо выспался и чувствовал теперь упругую силу во всем своем небольшом и крепко-сбитом мускулистом теле.

Приятные, знакомые с детства ощущения наполняли его радостью нового дня. Эластичные и очень прочные подушечки лап чувствовали себя уверенно, соприкасаясь с шероховатой корой ветки на которой он провел эту ночь. Легкий ветерок обдувал Неслуха, щекотал его черный влажный нос и упрямо стоящие большие уши. Голова и выразительные, чуть на выкате, умные глаза тоже были большими. А вот туловище, по сравнению с головой, не большое, зато грудь широкая, и лапы красивые, мощные, с прочными как сталь когтями.

Да и не только лапы - все в Неслухе было красиво и гармонично. Короткая черная шерсть с рыжими вкраплениями мягко светилась, говоря об отменном здоровье ее обладателя. Единственное пятно на груди, большое и ослепительно белое как манишка на черном фраке, было не только особым украшением, но также и признаком благородного происхождения Неслуха.

Дерево, на котором расположился Неслух, было одним из самых больших в лесу и с него было хорошо видно даже дальнюю дорогу идущую по самому краю опушки. Все вокруг, казалось, радовалось наступлению нового дня. Неслух был тоже ему рад, но какое-то темное облачко в его пока еще не до конца проснувшемся сознании бросало едва уловимую тень на эту радость. Он никак не мог понять откуда взялась эта мрачная тень в его мыслях.

Вдруг, откуда ни возьмись, возникший неприятный звук, заставил Неслуха вздрогнуть и все вспомнить. Источник звука медленно двигался по дороге, неумолимо приближаясь. Похожий на большого жука, монотонно и натужно гудя, проблескивая хромированными боками сквозь пыль и грязные выхлопы двигателя, по дороге в лес продвигался хамер. С высоты своего дерева Неслух мог хорошо его рассмотреть.

Хамер, а точнее хамеры - вот что омрачало последнее время жизнь Неслуха, также как и всех других ушастых, наблюдающих за распространением этих существ на Изумруде. Ушастые и хамеры появились на этой заброшенной

планете с разницей примерно в один год. Ушастых было немного и они пришли первыми. Передовой отряд их научной экспедиции состоял всего из 70 разведчиков. Первоначальной целью авангарда было найти на планете источник недавно обнаруженного здесь радио сигнала. Этот выделяющийся из бесконечного радио-шума открытого космоса сигнал, был похож на сигнал бедствия, но расшифровать его сходу ушастым не удалось. Сигнал пропал, как только они высадились на эту удивительную планету, так похожую на их собственную.
Многовековые леса состоящие в основном из вечно-зеленых огромных деревьев, напоенных теплым светом и прозрачным ароматным воздухом, покрывали примерно половину планеты. Остальную часть занимали голубые океаны, моря и высокие пики гор перевязанные скалистыми хребтами и разделенные глубокими ущельями. Кое-где встречались долины с расположенными на них заброшенными, безжизненными городами. С орбиты планета была похожа на большой переливающийся зеленым сиянием шар с голубыми окнами морей и океанов, сверкающих в лучах Делиоса - единственной в этой части вселенной звезды, отдаленной на многие миллиарды световых лет от родной галактики ушастых. Увидев такое великолепие, ушастые еще на орбите, единодушно назвали планету Изумрудом.
Далеко, далеко отсюда, на родине ушастых, тоже были зеленые леса и голубые моря, почти в точности такие же как на Изумруде. Все было как дома, если бы только не здешние города. Все постройки в городах имели ту или иную встречающуюся когда-либо в живой природе форму и совершенно не имели углов. А главное, в них не было ни малейшего признака жизни. Высокие каменные цилиндры колонн, увенчанные пересекающимися друг с другом сферами, соединенные причудливыми спиралями мостов прекрасные жилища в виде раковин и панцирей невиданных морских животных, тенистые, прохладные улицы, также как и невзрачные скорлупки домов бедноты в лабиринтах окраин выглядели так, как если бы их владельцы только что, в одночасье, куда-то все вместе вышли и бесследно исчезли, как будто испарились.
Оставив свой единственный меж-галактический корабль на окраине одного из заброшенных городов, ушастые отправились на поиски загадочных обитателей Изумруда. Планета им нравилась, они могли жить здесь в любимых для себя условиях, совсем как на родине. Ушастые одинаково хорошо себя чувствовали не только в лесу, где большие деревья служили им домом, но и путешествуя под парусом на океанских просторах. Каменные джунгли городов встречались ушастым в других галактиках и прежде, и они находили интересным и важным изучение их обитателей либо, если таковых не оказывалось, их древних развалин. На Изумруде же не было ни того, ни другого - ни обитателей, ни развалин - города были в целости и сохранности и абсолютно пустые. Даже не

смотря на то, что много повидавшие ушастые, по своей природе были не робкого десятка и уже начали осваивать технологии управляемого синтеза материи, эта пустота их пугала и мешала им радоваться в полной мере жизнью на Изумруде.

Примерно год спустя после высадки ушастых на Изумруд, в некоторых городах этой планеты были замечены первые хамеры. Поначалу ушастые решили, что имеют дело с возвращающимися домой коренными обитателями планеты. Однако очень скоро стало понятно, что хамеры такие же здесь пришельцы как и сами ушастые. Строения в городах Изумруда совершенно не подходили для жизни существам с конструкцией хамеров.
Тело хамера со множеством коротких, тонких лапок было похоже на сильно вытянутый эллипсоид, покрытый сверху пластинами твердого панциря. Маленькая, круглая голова утыкана длинными, торчащими в разные стороны, много-функциональными щупальцами. Очень скоро выяснилось, что чем больше на голове у хамера щупальцев, тем более высокую позицию в обществе себе подобных он занимал.
Недалеко от леса, в котором находился основной наблюдательный пост Неслуха, был город, который Неслух периодически осматривал, также как и прилегающий к нему берег моря. Большой лес, берег моря от устья реки на котором стоял город, вплоть до залива на севере и сам город - все это составляло участок изучения, выделенный советом ушастых в ответственность Неслуха.
В первый раз оказавшись в городе, Неслух почти сразу наткнулся на трех хамеров, быстро семенящих друг за другом по центральной улице. При движении щупальцы на их головах раскачивались, а маленькие глазки бегали по сторонам, как будто они хотели разглядеть все сразу, ничего не упустив. Иногда хамеры останавливались, сбиваясь в кучу, чтобы поближе рассмотреть заинтересовавший их дом или какой-нибудь предмет на улице. В такие моменты их щупальцы соприкасались и воздух вокруг наполнялся гудением в котором можно было различить отрывистые, хриплые звуки, что-то вроде "бар-бар-бар..." Так они общались. Рот у хамеров маленький и было непонятно как им удается издавать такие грубые звуки. У них полностью отсутствовала мимика, лицо хамера (если только можно было так назвать ту часть головы где у них были глаза) всегда оставалось совершенно неподвижными и свои чувства хамеры выражали вращением глаз и вибрациями щупальцев на голове.
Ушастые несколько раз безрезультатно пытались вступить с хамерами в контакт. Сделать это не удавалось потому, что хамеры не умели пользоваться тем способом общения, с помощью которого ушастые обычно входили в контакт с другими цивилизациями. Хамеры не умели ни передавать ни принимать мысли на расстоянии. Ушастым конечно ничего не стоило сделать синтезатор языка на котором говорили хамеры, и который ушастые назвали

языком "бар-бар". Однако все попытки общения с хамерами через синтезатор закончились неудачей. Хамеры просто не могли понять кто с ними разговаривает. Поверить в то, что небольшие четвероногие существа с умными глазами и большими, стоящими треугольниками чуткими ушами, разговаривают с ними на их языке, хамеры были просто не в состоянии.
В первый момент, возникающая неизвестно откуда родная речь, приводила их в полную неподвижность. Даже постоянно снующие из стороны в сторону глазки на короткий миг стекленели, чтобы затем с еще большой скоростью начать бешено вращаться. Потом ими овладевала паника. В таких ситуациях хамеры, как правило, сцеплялись шупальцами друг с другом и начинали кружиться на месте, сшибаясь в бесформенные сгустки чешуйчатых тел. Или могли выкинуть что-нибудь еще и похлеще. Впоследствии выяснилось, что такое поведение возникало у хамеров всегда, когда они сталкивались с чем-нибудь недоступным для их понимания, а потому казавшееся им страшным.
Видя такую реакцию, ушастые вскоре полностью отказались от мысли вступить в непосредственный контакт с хамерами. А когда хамеры несколько раз попытались атаковать ушастых значительно превосходящими силами, было решено и вовсе не показываться им на глаза.
Однако вскоре было найдено другое, более интересное решение проблемы коммуникации. Решение это придумал Неслух. Так как ушастые могли управлять психической энергией, Неслух предложил общаться с хамерами на уровне их подсознания. Выступая в совете авангарда, Неслух привел строгое научное обоснование удаленного внедрения мысленных образов в головы хамеров, не требующего каких либо усилий и участия со стороны последних. Главной нерешенной задачей в этом подходе оставалось понять, какие из внедренных образов могут привести к таким нежелательным последствиям как психическая дестабилизация, паника, а то и сумасшествие хамера.
Не смотря на то, что эти соображения сильно смущали совет, особенно пожилых, умудренных опытом ушастых, Неслух решил не отступать перед трудностями и довести дело до победного конца. Не зря же его звали Неслухом! Разработкой своего метода он занимался уже довольно долго, но пока, увы, с очень скромными результатами. Причины для этого были весьма уважительными, что, правда, не приносило Неслуху облегчения. Дело сильно осложняло то, что мысли хамеров оказались очень короткими и беспорядочными. Прослушивая их сознание, Неслух никак не мог выделить в них какую-либо логическую последовательность. В переводе на язык ушастых, хамерский поток сознания превращался в не связанные между собой отдельные слова или 2-х словные словосочетания. Также было совершенно не понятно какую роль в общении хамеров играют периодически издаваемые ими грубые и злобные выкрики. Зато стало ясно почему синтезатор речи "бар-бар" не помог

наладить контакт с хамерами. Первые попытки контакта с помощью синтезатора часто превращались в комические ситуации. Например произнесенная синтезатором фраза "Вас приветствуют братья по разуму. Мы пришли с миром", приводила к тому, что все находящиеся поблизости хамеры, почему-то дружно валились на спину и довольно долго оставались в таком положении, издавая утробные звуки и потешно дрыгая ножками в воздухе. Исследовав это явление более детально, Неслух пришел к выводу, что хотя в мире хамеров и существовали такие же как на родине ушастых предметы и явления, и хамеры имели для них соответствующие названия, но способ построения из отдельных слов системы коммуникации у хамеров принципиально отличался от того, чем пользовались сами и с чем до сих пор встречались ушастые в других мирах.
Кроме этого с каждым днем хамеров в городах становилось все больше и больше и подобраться к ним днем незамеченным становилось все трудней. Так как слабый, прерывистый сигнал мыслительной активности хамеров Неслух мог принимать только на небольшом расстоянии, ему, чтобы в чем-нибудь разобраться, требовалось приблизиться к ним почти вплотную. Для решения этой задачи Неслух решил воспользоваться покровом ночи. Как-то раз, улучив удобный момент, Неслух выбрался из своего укрытия на краю леса в котором ждал наступления темноты, и отправился вглубь города. Сильный ветер проносил над городом рваные черные тучи, которые то закрывали, то на время открывали Делену и Кронуса, два небольших спутника Изумруда, призрачный свет которых освещал пустынные улицы. Чем дальше в город уходил Неслух, тем больше на его пути встречалось хамеров. Улицы постепенно наполнялись. Встречались как пешие хамеры, так и те, кто передвигался по городу на мобильных дронах, являющихся особым предметом гордости и престижа в обществе хамеров. Скрываясь в тени причудливых домов, Неслуху легко удавалось оставаться незамеченным, в чем не мало помогала черная шерсть его шкуры.
Свет от двух спутников - от Делены бледно серебристый, а от Кронуса оранжевый мог его выдать, и в некоторых местах улицы Неслуху приходилось подолгу прятаться, прижавшись к стенам домов в ожидании когда очередная туча закроет тот спутник который в данный момент освещал его путь. Неслух, конечно, мог бы активировать мимикрию для того, чтобы полностью слиться с окружающей местностью, автоматически подстраиваясь под постоянно меняющуюся освещенность. Однако он не стал этого делать, так как такой режим его существования требовал значительных энергетических затрат, и во время работы мимикрии способности Неслуха, необходимые для исследования подсознания хамеров значительно уменьшались.

Ветер усиливался и вскоре превратился в сплошной водяной шквал, порывы которого с бешенством набрасывались на город. Стало совсем темно и Неслух смог вплотную приблизиться к группе хамеров которая упорно, не смотря на погоду, продвигалась в центр города. В шупальцах некоторых из них были небольшие источники света с трудом освещающие дорогу. Свет от этих фонариков блестел крупными каплями на пластинах панцирей хамеров, отбрасывая на стены домов тени их шупальцев, похожие на колеблющиеся на дне океана огромные водоросли. В темноте Хамеры не замечали Неслуха, и он мог спокойно настроиться на их подсознание.
Всего в группе было семь хамеров, все примерно одного возраста. Возраст хамеров ушастые научились определять по форме и оттенку пластин их панциря. У тех кто был постарше панцирь был темней и толще. У стариков на пластинах были трещины и грязно-серые пятна. Судя по внешнему виду спутников Неслуха, можно было сказать, что все они были молодыми и сильными особями, как говориться, в самом рассвете сил. Они почти не разговаривали, только изредка их Главный, у которого щупальцев на голове было гораздо больше чем у других, раздраженно буркал "бар-бар", на что его подчиненные, угрюмо гудя, отвечали ему тем же.
В подсознании этих Хамеров Неслух не нашел ничего интересного. В данный момент у каждого из них там были смутные понятия "Корабль", "Еда" и что вроде "Вождя" или "Божества".
На одном из щупальцев Главного вдруг завибрировал издавая неприятный звук небольшой цилиндр. С помощью таких цилиндров, которые ушастые прозвали "буркалами", хамеры общались друг с другом на расстоянии. Буркалы, также как и дроны-перевозчики были у хамеров предметами зависти и почитания. Судя по скрежету, дрожанию и сипению, а также мигающему всеми цветами радуги экрану, которыми отличалось буркало Главного, оно по всей видимости, принадлежало к одной из самых последних моделей этих устройств. Главный перекинул буркало с одного шупальца на другое и поднес его к маленькому рту. Раздались булькающие звуки, смысл которых Неслух не успел разобрать. После короткого разговора с невидимым абонентом Главный что-то рявкнул остальным, и они сипло ответив "бар-бар", с удвоенными силами, все вместе устремились к центру города. Неслух не отставал.
Дождь лил не переставая, как будто хотел залить город да самых крыш и сделать его частью бушующего моря. Беснующаяся стихия не смущала Неслуха, так как он был опытным моряком и ему не раз приходилось стоять у руля парусника, несущегося по воле обезумевших волн. Казалось, что и хамеры не замечают урагана. Как будто во власти одной сверх-силы все новые и новые группы хамеров, со всех сторон стекались к центральной площади города.

Вдруг, сквозь стену дождя Неслух увидел площадь и стоящий на ней космический корабль неизвестного происхождения. Ничего подобного он раньше не видел. Очертания корабля потрясали воображение. Корабль представлял собой синтез неизвестных Неслуху сверх-технологий воплощенных в прекрасной, единственно возможной форме плоскостей крыльев, соединяющих разнесенные в пространстве сферы его корпуса. Неслуху, бывшему математиком, лингвистом, историком, и пилотом навигатором дальнего космоса в одном лице, много пришлось повидать технологических чудес космического кораблестроения в разных частях вселенной, но с таким совершенством форм и технологий он сталкивался впервые.
Соседство с кораблем несуразных на взгляд Неслуха хамеров, тем более подчеркивало совершенство корабля, чем больше их пребывало на площадь. Они были повсюду - суетились у корабля, заползали в его открытые люки, вываливались обратно из его отсеков на площадь, и постоянно переносили какие-то предметы с его борта складывая их грудами прямо под дождем на площади. Глядя на эту картину, Неслух никак не мог себе представить, чтобы хамеры были способны сами создать такое чудо творческой мысли воплощенной в абсолютной красоте бесконечного космоса как этот корабль.
Находиться рядом с хамерами становилось все труднее, они теперь уже со всех сторон окружали Неслуха и могли заметить его в любую минуту. Окинув быстрым взглядом площадь Неслух заметил дом, выделяющийся среди остальных своей необычной конструкцией.

Этого дома, так же как и удивительного корабля, Неслух здесь никогда раньше не видел, хотя бывал на площади не один раз. Удивительным в доме было то, что два его первых этажа были прямоугольной формы. До этого дня Неслух еще ни разу не встречал на Изумруде здания с какими-либо углами. Все дома здесь имели только плавные округлые формы, такие же как те, что встречались в окружающей природе.
Воспользовавшись тем, что внимание хамеров было всецело поглощено кораблем, Неслух быстро перебежал площадь и стрелой влетел на крыльцо странного дома. Массивная дверь, выполненная из ценных пород дерева и украшенная изображениями звезд и других непонятных предметов и существ оказалась не запертой. Войдя в дом Неслух увидел перед собой широкую лестницу спиралью уходящую на второй этаж. Со второго этажа на третий вела лестница поменьше. Не останавливаясь, в три прыжка, Неслух взлетел на самый верх. Прислушался - погони вроде бы не было. Теперь можно было спокойно все рассмотреть.
Он находился в башне на крыше основного дома. Потолок у нее был прозрачный. Большие окна выходили на площадь и на все четыре стороны света,

открывая круговой обзор города. Вдоль стен стояли большие шкафы заполненные книгами и какими-то приборами. В центре комнаты было установлено непонятное устройство, похожее на телескоп, рядом с ним стол заваленный картами и схемами, а также разнообразными предметами, назначение которых Неслуху было не известно.
Один из таких предметов сразу привлек его внимание. Предмет был не большой, имел форму вытянутого параллелепипеда вдоль одной грани которого были проделаны два ряда небольших отверстий. Изучение нового объекта было прервано неожиданно усилившемся гулом на площади. Поспешно убрав находку в свою походную сумку, с которой он никогда не расставался, Неслух осторожно выглянул в окно. К этому моменту вся площадь была заполнена хамерами так плотно, что казалось и яблоку некуда упасть.
Хамеры стояли ровными рядами как на параде. Удивительный корабль был окружен живым каре из самых крупных хамеров. К кораблю уже никого не пускали и все как-будто кого-то ждали. С этой целью посреди площади была выделена довольно большая площадка охраняемая по периметру такими же крупными хамерами. И действительно, примерно через пять минут напряженного ожидания над площадью раздался гул моторов и из пелены дождя на землю опустился огромный дрон. По форме дрон напоминал сильно увеличенного хамера - длинный эллипс тела для перевозки грузов и пассажиров, вместо маленькой головки - рубка пилота.
И вот пластины на пузе дрона раздвинулись, и на площадь спустилось существо чуть меньшее по размеру чем дрон на котором оно сюда прилетело. Таких больших хамеров неслух еще не видел. По сравнению с ним хамеры свиты казались игрушечными его копиями. У Босса, как сразу назвал его Неслух, на голове был целый лес щупалец, некоторые из которых по толщине были сравнимы с телом Неслуха. Щупальцы Босса постоянно вибрировали, гудели и между ними пролетали искры. Стоявшие рядами хамеры восторженно взревели и тут же смолкли. В ответ Босс что-то громко прорычал закончив свое короткое приветствие традиционным "бар-бар". Так продолжалось минут пять. Неслух понял, что невольно стал свидетелем какого-то очень важного события. Прочитать что-либо в сознании такой толпы было невозможно и Неслух занялся изучением окружающих его предметов.
Вдруг на площади все стихло. Неслух подошел к окну и на секунду застыл как вкопанный. Тысячи маленьких глаз на площади смотрели прямо на него не мигая. И среди этих тысяч два черных как антрацит глаза - глаза самого Босса - смотрели на него особенно пристально. Неслух понял, что именно Босс смог каким-то образом его заметить, и дать другим хамерам след. Нельзя терять не минуты - решил Неслух и бросился вниз к выходу из дома. К счастью на первом этаже был также и запасной выход, ведущий на другую, противоположную от

площади сторону. В городе продолжал бушевать ураган. Улицы превратились в бурные реки. Неслух прыгнул на какой-то обломок уносимый течением в сторону моря. Оглянувшись, он увидел как десятки хамеров, оседлав свои дроны, прыгают в воду чтобы его догнать. Мощные моторы взревели и маленькие глазки хамеров, как казалось Неслуху, злобно засверкали в отблесках молний. Дроны двигались быстрей течения, и единственной надеждой на спасение для Неслуха было попытаться улизнуть от хамеров в узких запутанных проливах, в которые превратились улочки бедных районов города.
Воспользовавшись сорванным ветром с большого дерева и проплывавшим мимо огромным листом в качестве паруса и руля одновременно, Неслуху удалось свернуть в нужный район города и оторваться от преследования хамеров. Выйдя из города в открытое море, Неслух провел несколько часов в опасном плавании борясь с ветром и коварными волнами постепенно стихающего урагана. Но морской опыт и в этот раз не подвел его, и вскоре он уже пристал у знакомого лесного берега. Забравшись на свое любимое дерево, Неслух мгновенно уснул крепким сном, решив что осмысливание всех удивительных приключений произошедших с ним сегодня, вполне может подождать до завтрашнего утра.
И вот теперь, утром, увидев медленно двигающегося по лесной дороге дрона с хамером, Неслух окончательно вспомнил все то, что случилось с ним накануне. Целью приближающегося хамера явно было что-то, находящееся рядом с деревом Неслуха. Размышляя о том чтобы это могло быть, Неслух приподнялся на своей ветке и огляделся по сторонам. Второй, третий четвертый хамер, все они с разных сторон медленно, но верно двигались через лес прямо к дереву Неслуха. Откуда они взялись и почему уже так близко? - подумал Неслух. К сожалению ответ мог быть только один - огромное существо являющееся боссом или вождем хамеров по всей видимости обладало не известными еще ушастым агрессивными возможностями и решило избавиться от Неслуха при помощи своих рабов.
Бежать было некуда, друзья ушастые далеко, на помощь прийти не успеют, подумал он. Неслух полез в свою походную сумку посмотреть не осталось ли там чего-нибудь такого, чем можно было попробовать как-нибудь отпугнуть хамеров. Вдруг рука его наткнулась на продолговатый небольшой предмет на дне сумки. Достав его, Неслух вспомнил, что предмет этот он подобрал вчера ночью в башне таинственного дома на городской площади. Кому он теперь понадобиться, подумал Неслух, и слегка дунул в одно из отверстий на грани странного предмета. Раздался мелодичный звук. Неслух дунул еще и еще раз, пробуя разные отверстия, и совсем позабыв о приближающейся опасности. Не прошло и минуты, как Неслух полностью освоил новый музыкальный инструмент, наслаждаясь его прекрасной музыкой. А где же хамеры ? - вспомнил он.

Поискав их глазами по сторонам, Неслух вскоре обнаружил всех хамеров, застывшими в разных позах совсем уже рядом с его деревом. Так вот какой язык вы понимаете, подумал Неслух и заиграл грустную и чистую как горный поток мелодию своей родины, песню о любви ушастой ученой литературоведа к ушастому пилоту звездолета, находящихся в долгой разлуке в разных частях родной галактики. Под звуки этой прекрасной музыки Хамеры, кружась в медленном танце, как сомнамбулы один за другим побрели обратно в город побросав свои дроны и буркалы.
А тем временем теплые лучи Делиоса разогнали последние тучки, оставшиеся от вчерашнего урагана, лес наполнился пением и веселыми голосами своих обитателей, а Неслух все продолжал играть и в сердце его пришла впервые за долгое время ничем не омраченная радость.

Глава 2

В которой Неслух обращается за помощью к своему лучшему другу и большому оригиналу Ленивцу, и этому счастливому обстоятельству читатель обязан интереснейшими фактами, здесь изложенными, о замечательных способностях и милых привычках Ушастых, а также об удивительном превращении Неслуха.

И все-таки какие они странные - грубые и агрессивные, чаще рычат “бар-бар” чем говорят, а к музыке, вот надо же, все-таки не равнодушны! Так думал Неслух, глядя вслед Хамерам, которые продолжая неуклюже пританцовывать, все дальше и дальше уходили от его дерева.
Неслух был не из тех, кто легко отказывается от задуманного. Настоящий ученый в нем требовал довести до победного конца изучение Хамеров, чего бы это не стоило. Но как это сделать? Подобраться к ним незаметно не удавалось даже ночью. Оставалось одно - стать одним из них. Только приобретя их облик, и освоив повадки, можно было попробовать проникнуть в город. А уж тогда никто и ничто не сможет помешать ему досконально изучить Хамеров. Так думал Неслух, с удовольствием завтракая на большой разлапистой ветке своего любимого дерева.
Идея была замечательная, однако для трансформации в форму Хамера требовалось довольно много энергии. По сравнению с примитивными цивилизациями, Ушастые в своем развитии ушли далеко вперед, и им уже были не нужны скучные приспособления типа антигравитационных ботинок и коммуникационных шлемов. Для решения большинства практических задач Ушастые использовали энергию собственной мысли. Неслуху вполне хватало собственной энергии для таких обыденных занятий, как например, левитация и

мимикрия. Достаточно было немного сосредоточиться, и его черная шкура приобретала цвета и оттенки окружающей местности, делая передвижения Неслуха практически невидимыми. Легко, даже не особенно об этом задумываясь, Неслух мог подняться над землей, метров на шесть, это уж точно. Заниматься левитацией было также приятно, как тянуться на передних и задних лапах, и Неслух не раз взмывал на свою любимую ветку под предлогом того, что ему некогда и надо спешить или тогда, когда карабкаться по стволу дерева было просто лень.

Для трансформации в Хамера и пребывания в этом образе Неслуху была нужна дополнительная энергия. Чем больше будет у него энергии, тем дольше он сможет сохранять чужую форму, в данном случае инородную во всех смыслах этого слова. Хамеры очень не нравились Неслуху, если не сказать больше. И своим видом и поведением - всем они вызывали у него почти физическое отторжение. И это при том, что Неслух, как, впрочем, и все Ушастые вообще, был идеалистом и верил, что только любовь является тем смыслом, ради которого во вселенной существует жизнь, и не важно в какой галактике и в какой форме она возникает. Путешествуя в других звездных системах, Неслуху не раз приходилось встречаться со множеством разнообразных форм жизни, иногда совершенно невообразимых и зачастую мало-приятных. По сравнению с ними Хамеры имели вполне заурядную внешность, ничего особенного. Но было в них что-то жуткое, безжизненное и неотвратимое, как в лавине бездушных камней несущейся в пропасть и сметающей все на своем пути. Однако интересы науки для Неслуха были превыше личных эмоций, да и тайны окружающие Хамеров на Изумруде не давали ему покоя. После недолгих размышлений о том, где взять дополнительную энергию, Неслух как всегда в таких случаях решил обратиться за помощью к Ленивцу - своему лучшему другу и большому оригиналу, не раз выручавшем Неслуха в его приключениях. Он, конечно, мог попросить энергетической поддержки и у других Ушастых, и они бы не отказали ему в помощи, где бы в данный момент они не были на Изумруде. Так уж было заведено - Ушастые всегда помогали друг другу, даже если находились в разных частях галактики, только бы мощности мысли хватило для передачи энергии на нужное расстояние.

Чтобы помочь другому, Ушастым достаточно было сосредоточить свои мысли на том, кто нуждался в помощи и представить себя на его месте. Чем больше Ушастых думает о тебе и твоем деле, тем больше к тебе поступает энергии - размышлял Неслух. И все же ему пока не хотелось устраивать большой переполох из-за своей затеи с Хамерами. Преждевременно, ведь еще ничего толком о них ему не известно. Да и вообще, надо сказать, Неслух никогда не любил оказываться в центре внимания. В такие минуты он чувствовал себя просто не в своей тарелке.

Другое дело Ленивец, внимание окружающих его вовсе не беспокоило. Всегда полностью поглощен в свои книги, но уж если потребуется, то может выдать мысль такой силы, что не только что в Хамера превратиться - небольшую скалу мыслью Ленивца как лучом лазера разрезать можно! Главное было не дать Ленивцу отвлечься на какую-нибудь очередную редкую книгу. Если такое случалось, и Ленивиц забыв обо всем на свете, оказывался увлечен тем или иным повествованием, в прозе или стихах, не важно, то не только что помощи от него ждать не приходилось, но даже и "докричаться" до Ленивца было не просто, сколько не концентрируй мысль, вызывая его на контакт.
Дело в том, что Ленивцу очень повезло с работой - всю жизнь он занимался своим любим делом. И делом этим было изучение художественной литературы в любых ее формах и проявлениях во вселенной - Ленивец был литературовед космического масштаба. Любим его делом был поиск книг принадлежащих как существующим, так и уже исчезнувшим цивилизациям, которые он в огромном множестве собирал по всем закоулкам галактики.
Неслух с удовольствием вылизал банку с остатками бело-сладко-тягучей массы, запивая ее горячим терпким напитком черного цвета. Оба этих деликатеса он нашел в заброшенной, полу-развалившейся хижине, на которую как-то набрел во время одной из своих прогулок по лесу в котором он теперь жил.
Прямо там, не выходя из хижины, Неслух, быстро вызвав в своем воображении тонкий лазерный луч, прорезал по кругу крышку местами уже поржавевшей банки с полу-ободранной странной надписью "СГУЩЕНКА" на этикетке. В принципе, он, конечно, нарушил инструкцию, которая предписывала все более или менее значимые, неизвестного происхождения объекты (сокращенно НПО), найденные на Изумруде, незамедлительно телепортировать в главный исследовательский, центр на корабле Ушастых. Вся хитрость была в том, что степень значимости НПО определялась самим нашедшим объект исследователем. Неслух не раз пользовался этой оговоркой, чтобы без проволочек удовлетворить свое любопытство, хотя при этом не только рисковал навлечь на себя наказание совета Ушастых (вплоть до отстранения от исследования), но и зачастую ставил под угрозу свою собственную жизнь.
Белое содержимое банки, тягучее и очень вкусное, не вызывало сомнений, и Неслух не колеблясь взял банку с собой. Он намеревался не спеша полакомиться находкой дома, так как был уверен в том, что все вкусное является одновременно и полезным.
"Кому же еще доверять как не собственному организму?"- думал Неслух, осторожно облизывая крышку банки, так чтобы не порезать язык о ее края.
На создание ароматного темного напитка, которым он теперь за завтраком запивал СГУЩЕНКУ, Неслуху потребовалось значительно больше времени и сил, чем на открытие лакомой банки. Все началось с небольшого мешочка с

загадочной надписью КОФЕ, который Неслух нашел в хижине на полке деревянного шкафа рядом с НПО СГУЩЕНКА. Мешочек был доверху заполнен коричневыми, продолговатыми зернами. Самым удивительным в этой находке был бодрящий, ни на что не похожий аромат, который с необъяснимой силой ударил в нежный нос Неслуха, как только он развязал веревочку на горле мешочка.
“Какой же силы должен быть запах этих зерен? Ведь хижину покинули очень давно, она успела обветшать и начала разваливаться, а зерна продолжали издавать бодрящий и в то же время одурманивающий аромат” - подумал тогда Неслух.
Поначалу все попытки приготовить что-нибудь вкусное из новых объектов под названием КОФЕ заканчивались полной и безоговорочной неудачей. Прежде всего Неслух попробовал грызть душистые зерна как обычные орехи, ведь они так вкусно пахли! Оказалось, что на вкус они горькие. Чего только ни перепробовал Неслух - и кашу из них варил и облучал потоками мыслительной энергии разной продолжительности и мощности - ничего съедобного, а тем более вкусного из странных зерен приготовить не удалось. В результате этих бесплодных попыток, Неслух все больше и больше стал склоняться к мысли о том, что зерна КОФЕ использовались исчезнувшими неведомо куда жителями Изумруда с целями, отличными от употребления в пищу. Казалось, что в первоначальном виде они ни на что не годились. Скорее всего аборигены их измельчали и в качестве порошка использовали для приготовления каких-либо смесей. Так поступали жители и других планет, на которых Неслух бывал раньше. Он тут же вспомнил про Шестипалых с Оранжевой, планеты, находящейся в далекой от Изумруда галактике. Из растертых в порошок зерен растений Шестипалые готовили всевозможные мази, которыми они натирали свои тела целиком. Они верили, что натираясь определенной мазью, приобретают те или иные особые способности; например, вымазанный голубой мазью лоб делает их неуязвимым для злых духов, а покрытые зеленой массой уши приносят удачу на охоте.
Стараясь сохранить чистоту эксперимента, Неслух не стал размельчать зерна с помощью энергии своей мысли, а решил в точности повторить процесс, которым пользовались Шестипалые. Найдя два подходящих камня и работая как пестиком камнем поменьше, он измельчил зерна, используя углубление в большем камне в качестве ступы. Получившийся порошок Неслух высыпал в одну из пустых металлических банок, которые в большом количестве валялись в кустах около хижины. Что было в этих банках раньше - СГУЩЕНКА или что-нибудь еще, определить сходу было трудно, так как ветер и дождь уже давно основательно их промыли.

Неслуху не терпелось поскорее изучить свойства вещества, которое он намеревался получить из загадочных зерен, и он, для быстроты дела, не стал разводить настоящий костер, как это делали на своей плане Шестипалые. Набрав в другую банку воду из протекающего неподалеку ручья и представив влияние пламени на броуновское движение молекул жидкости, он быстро вскипятил воду. Вылив затем кипяток в банку с порошком, Неслух практически завершил процесс с помощью которого Шестипалые готовили свои волшебные мази. Оставалось только как следует размешать получившийся раствор. Необыкновенный аромат попавшего в кипящую воду НПО «КОФЕ» стал еще сильней, а на поверхности появилась коричневая пена. Неслух мысленно еще чуть-чуть подогрел раствор. Сквозь пену пробился большой пузырь, еще секунда — и пена перемахнула через края банки. «Однако,» - подумал Неслух, еще несколько раз повторив эксперимент с постепенным подогревом раствора - «Интересный процесс, в котором стабильно наблюдается критическая точка — температура, при нагревании выше которой, процесс становится неуправляемым и пена лавинообразно поднимается. Хорошо бы провести более детальные исследования». Поскольку Неслух находился рядом с хижиной в лесной чаще, то условия для проведения экспериментов были самые что ни наесть походные, никаких сложных и дорогостоящих приборов рядом не было. Хотя не совсем так, как раз именно такие приборы у Неслуха были всегда с собой! Этими сложными и дорогостоящими приборами были его органы чувств, с помощью которых Ушастые всегда проводили большую часть своих исследований на какой бы планете они не находились. Нюх Неслуха вполне однозначно высказался за то, что горячий напиток приготовленный из НПО «КОФЕ» заслуживает дальнейшего пристального изучения его вкусовых качеств. Что и было неоднократно и с большим удовольствием проделано его обладателем. Напиток Неслуху очень понравился, ведь у него был не только замечательный вкус, который так удачно акцентировал НПО «СГУЩЕНКА», но он также придавал Неслуху немало бодрости и сил. Особенно хорошо новый напиток помогал Неслуху тогда, когда по ранним утрам долг исследователя призывал его по неотложным делам, а ему так хотелось еще хоть немного подремать, удобно устроившись на любимой ветке под тихий шум листвы в нежных лучах восходящего солнца.
Исследуя другие цивилизации, Неслуху пришлось повидать огромное количество разнообразных жилищ, всевозможных, в том числе и самых немыслимых конструкций. И, тем не менее, дома-деревья Неслух ни за что бы не променял ни на какую, даже самой последней моды, бетоно - стальную коробку дома в каменном мешке города. Не только Неслух, но и все остальные представителями высоко-развитой цивилизации Ушастых, предпочитали жить в

естественных природных условиях если только природа планеты этому не препятствовала.
С удовольствием допив волшебный напиток, который теперь, после того как он к нему по настоящему пристрастился, Неслух стал называть просто «кофе», он с удвоенной энергией принялся мысленно вызывать Ленивца на разговор.

- Занят. Не мешайте — вскоре уловил Неслух недовольное бурчание Ленивца.

В совершенстве владея энергией мысли, Ушастые могли не только телепатически общаться на значительном расстоянии, но были также способны улавливать малейшие оттенки настроения и эмоциональную окраску высказываний собеседника. С помощью той же энергии они могли также и скрывать свои эмоции, и даже заменять их на притворные. Однако Ленивец никогда не притворялся и, как правило, даже не пытался скрывать свое раздражение, когда кто-нибудь отрывал его от любимого занятия. Так было и сейчас, Неслух обратился к Ленивцу в явно не подходящий момент.
- Ленивец, да оторвись же ты наконец от своей книжки, дело есть! - Упорно продолжал думать Неслух.
- А, это ты, привет. Представляешь, в одном из рундуков капитанской каюты, под морскими картами и навигационными таблицами, сегодня нашел замечательную книгу, по всей видимости старинную — отвечал Ленивец — тисненый золотом кожаный переплет, прекрасная бумага. А уж иллюстрации с удивительными морскими чудовищами - работа настоящего художника! Надпись на обложке гласит:
20000 Mille Lieues Sous les Mers
Jules Verne
1870
- С этим языком я встречаюсь впервые, - продолжал Ленивец - но по всей видимости речь идет о некотором расстоянии под поверхностью морей или океанов. Во всяком случае такой перевод получается с помощью сделанного мной на скорую руку простейшего лингвистического анализа. Автор книги Jules Verne и данный том создан в 1870 цикле прохождения около ближайшей звезды планеты на которой когда-то жил автор этой книги …

Хоть Неслух и не все понял из того, что сообщил ему Ленивец, совершенно ясным оставалось одно: его друг ни чуточку не изменился и как и прежде реальный мир его интересовал только в той мере, в какой он был связан с миром художественных произведений. Значит у Ленивца все хорошо и на его помощь можно как всегда рассчитывать, успокоился Неслух. То что Ленивец, даже не поинтересовался тем как у него дела, Неслуха совершенно не обижало — так

было всегда. Такой уж он был этот Ленивец, самый надежный и лучший его друг, живший сейчас на старинном парусном корабле найденном им в порту еще одного покинутого города, далеко, далеко от того места где сейчас находился Неслух.
Ленивец был заядлым домоседом и то, что он поселился на корабле не поддавалось никакому объяснению, если бы не факт существования удивительной библиотеки, обнаруженной Ленивцем в кают-компании парусника. Ради этой самой библиотеки полной древних свитков и бумажных книг, которые так редко, по словам самого Ленивца, встречаются теперь во вселенной, он и поселился на корабле, всерьез и надолго. Корабль был давно и надежно пришвартован к городской пристани и это обстоятельство сыграло также не последнюю роль в решении Ленивца на жить на нем.
- Как ты знаешь — продолжал Ленивец — в наши дни большинство книг во вселенной существуют в виде специальных голограмм. Развитые цивилизации считают голограмму наиболее удобным устройством для передачи художественного произведения читателю. Кстати, давным давно, в глубокой древности, слово «читатель» означало разумное существо вступающее в особые отношения с книгой посредством ее «чтения», а не путем потребления голограмм как это происходит сейчас. Я и раньше занимался «чтением», а последний год с головой увлекся научным исследованием этого интереснейшего процесса. И в этом деле мне здорово помогает библиотека, найденная на корабле. Каждая новая книга из библиотеки прочитанная старым способом, который я потихоньку осваиваю, открывает мне целый мир! Вот, к примеру та самая книга Верна, которую я нашел сегодня. Достаточно взять ее в руки, коснуться переплета и страниц, …
- Рад за тебя — перебил его Неслух. Он уже не раз слышал от Ленивца о старинных бумажных книгах и процессе их чтения и знал, что если вовремя не остановить своего друга, то он может рассуждать на эту любимую им тему бесконечно. Читать и изучать книги было одним из тех немногочисленных дел, заниматься которыми Ленивцу было не лень. Зато большинство других занятий его абсолютно не интересовало и когда его приглашали, например, прокатиться по орбите какой-нибудь планеты, он обычно отвечал что-то вроде «Не-а, спасибо». А когда его спрашивали почему «не-а», то слышали в ответ «Лень» . И уж в совсем редких случаях, если вопрошающему действительно повезет, Ленивец мог позволить себе расточительство дополнительного пояснения своего отказа добавив «Не интересно». Этот его знаменитый ответ «Лень» и послужил тому, что за ним прочно закрепилось прозвище Ленивец, и как его звали на самом деле теперь уже никто уже и не помнил.
Неслух тоже увлекался чтением старинных бумажных книг, кое-что ему давал раньше почитать Ленивец, который почему-то часто напрочь забывал об этом и

каждый раз заново увлеченно начинал рассказывать Неслуху о своих книгах. Неслуху очень хотелось побывать в библиотеке найденной Ленивцем на старинном паруснике, но сейчас его тревожило другое, не требующее отлагательств дело.
- Мне нужна твоя помощь — сказал Неслух
- Так рассказывай же ! В чем дело? Мы уже полчаса болтаем, а ты так и не сказал главного! Не тяни! - рассердился Ленивец.
- По моему наш разговор трудно назвать болтовней двух давно не видевшихся приятелей, он скорей похож на твой увлеченный монолог, тебе не кажется? - вкрадчиво и не без доли ехидства осведомился Неслух.
- А я уверен, заметь, я именно уверен, и мне ничего в данном случае не кажется — прогремел Ленивец — что говорящий без увлечения должен вообще молчать и не разевать рта. Будет лучше ему самому, и особенно окружающим, которых он решил осчастливить своей речью. Ладно, давай к делу! Что там у тебя стряслось?

В этом был весь Ленивец — мог и пошуметь и повозмущаться в риторическом запале.
Неслух подробно рассказал о Хамерах, своих наблюдениях и планах проникновения в заброшенный город с целью дальнейшего их изучения.
Воцарилась тишина. Некоторое время Неслух не мог уловить не одной мысли Ленивца, только потрескивание белого шума мыслительной энергии растекшейся по планете Изумруд, как глазурь по ром-бабе. Неслух терпеливо ждал, сохраняя настройку на мыслительный канал Ленивца.
- Вот что я тебе скажу — вдруг раздалось сквозь треск и шум мыслительного поля. Голос Ленивца был приглушенный , с откуда-то взявшейся хрипотцой и очень серьезный. - Тут без Совета не справиться. Не нравятся мне эти твои Хамеры. У меня их, к счастью, почти нет. Пробегала тут по набережной около корабля парочка этих сороконожек, так я в их строну из носового погонного орудия, у меня там карронада стоит, холостым стрельнул, с тех пор их и не видел. Красиво было, мне даже понравилось, шуму, дыму - всего много и горящий пыж вылетел!
От услышанного у Неслуха на некоторое время пропал дар мысли-передачи. Чтобы домосед Ленивец стрелял из пушки, да еще в опасного потенциального противника, от которого можно было ожидать всего чего угодно! В голове это просто не укладывалось, «не лезло ни в какие ворота» как было сказано в одной из старинных книжек Ленивца прочитанных Неслухом по случаю.
- Как же ты говоришь про помощь Совета, когда сам нарушаешь основное правило Кодекса Общения? - только и мог ответить Неслух.

Как уже упоминалось ранее, Ушастые, были убежденными идеалистами, верившими во все-побеждающую любовь как основу жизни во вселенной. В соответствии с этими убеждении представители любой цивилизации считались лучшими друзьями Ушастых и о применении по отношению к ним силы не могло быть и речи. Тех же кто не хотел быть друзьями или с кем не удавалось найти общий язык Ушастые просто избегали.
- А разве мой поступок можно однозначно трактовать как враждебный по отношению к Хамерам? - в мыслях Ленивца появились озорные нотки - может быть мне просто взбрело в голову устроить салют или просто испытать пушку на моем фрегате, в тот самый момент когда эти два бездельника Хамера прохаживались неподалеку, и я их просто не заметил?

Неслух живо представил как при этих словах в левом, зеленом глазе Ленивца засверкали озорные искорки, а правый , голубой глаз лукаво прищурился. Ленивец был белой масти, крупный, в полтора раза больше как Неслуха так и многих других Ушастых. Но самым большим в Ленивце была его необычайная голова. В отличии от тела только ее правая половина с голубым глазом была белой, в то время как левая половина, четко отделенная по линии носа, была абсолютно черной и в ней всепобеждающим интеллектом сверкал зеленый глаз. Остроконечные, треугольные уши также упрямо стояли на голове Ленивца, как и у всех Ушастых. Правда одно ухо было белоснежно белым, а другое цвета черной дыры, соответственно разноцветным частям головы.
- А уж возня с пушкой совсем на тебя не похожа. С каких это пор ты стал интересоваться объектами материального мира? Уж не собрался ли ты в плавание на своей доисторической посудине? - спросил Неслух.
- Не смей обижать мой фрегат — прекрасный образец мореходного искусства Золотого Века Паруса . Будет время, расскажу тебе о фрегатах и том времени подробней. А знаешь, в 3-х мачтовом корабле с прямым парусным вооружением есть удивительная красота и очарование. Я бы хотел ощутить его ход под напором свежего бриза бороздящим голубую гладь океана. И не беда, что для управления таким кораблем требуется команда примерно из ста человек, им можно найти замену! Я тут уже начал, подумывать как до-оснастить мой фрегат специальными приспособлениями которые с помощью одних только моих мысленных команд позволят брасопить стеньги, брать на гитовы и ..
- Ни слова более — прервал его Неслух — а то я подумаю что разговариваю не со своим другом , библиофагом Ленивцем, а имею дело по меньшей мере с отчаянным капитаном скоростного клипера не взирая на погоду ставящего на мачты все до последнего паруса и даже свой собственный носовой платок впридачу, отчаянно рискуя всем ради рекорда скорости или же что случай свел

меня с одним из кровожадных пиратов которого хлебом не корми, а дай только из пушек палить!
Тут, к своему удивлению, Неслух услышал как Ленивец в ответ на эту его тираду радостно заухал, что можно было расценивать как удовлетворенный и даже самодовольный смех. Нет, с Ленивцем явно происходили какие-то серьезные перемены. Наверно начитался   морских приключений, вот у него голова и поехала, подумал про себя Неслух, а вслух передал:
- Я бы тоже мог тебе много чего порассказать интересного и о других моих приключениях. Например, о замечательном напитке который я научился готовить из зерен загадочного КОФЕ . А также о безумно вкусной СГУЩЕНКЕ которую так приятно запивать этим самым КОФЕ.
- «Безумно вкусной» - передразнил его Ленивец - молодой человек, следите за своей речью! А про КОФЕ я знаю — действительно замечательный напиток. Существует теория, что напиток приготовленный из зерен кофе нравится только определенным видами разумной жизни, а именно тем, что способны к творческой деятельности с благородными целями. Честно говоря, я и сам с большим удовольствием уже некоторое время пью кофе. Нашел его в трюме. Но надо отдать тебе должное — только выдающийся исследователь-экспериментатор способен так быстро найти способ приготовления кофе, как это сделал ты, молодец! Я же узнал о кофе из книг в своей библиотеке.
Вот уж действительно - «в тихом омуте черти водятся» подумал Неслух, а вслух передал:
- Интересная должно быть история с этим кофе, однако, нельзя терять ни минуты! Пора мне отправляться в город Хамеров.
- «Нельзя терять ни минуты» - где-то я уже это читал, пробормотал Ленивец — Ладно, приступим к твоему превращению в сороконожку - продолжал он — Плана действий у тебя, конечно, нет?
- Буду действовать по обстановке. Главное сейчас проникнуть в самый центр организации Хамеров - бодро ответил Неслух.
- Понятно, тебя мне не отговорить. Что ж слезай со своего любимого дерева, а то как начнут ножки с чешуйками расти , как пить дать, свалишься со своей ветки - Хамеры ведь по деревьям лазить не умеют, по крайней мере мне об этом ничего не известно.   Будем постоянно поддерживать связь. И учти, если что пойдет не так, я сразу же сообщу о твоей выдающейся вылазке в Совет, уразумел?
- Не о моей , а о нашей вылазке - весело парировал Неслух - Как написано в одной из твоих книжек «Все будет ОК , не дрейфь старик!»
- Ладно, ладно, шевелись — продолжал ворчать Ленивец пока Неслух , цепляясь когтями за ствол дерева , осторожно спускался на прогретую солнцем поляну.

Сейчас было не до приятных полетов методом левитации — для превращения в Хамера даже с помощью Ленивца потребуется почти вся его энергия.
Мощный приток чужой энергии как всегда застал Неслуха врасплох. Сколько раз он уже испытывал процесс полного превращения и каждый раз это было как впервые. Сначала он почувствовал как теплая тяжелая волна заливает его с головы до ног. Тело отяжелело, как будто разбухло и стало растворяться в пространстве. Не тронутым оставался только его разум. Неслух представил себе Хамера — продолговатое , чешуйчатое тело со множеством ножек и шупальцами на маленькой голове. Крохотные, бегающие красные глазки. Даже сейчас он испытывал отвращение к этому телу, его новому телу. Оно удлинялось , покрываясь чешуйчатым панцирем, тоненькие ножки сложенные в трех шарнирных суставах разворачивались и поднимали его все выше над землей. Неслух наблюдал за своим новым телом как бы со стороны, как будто его разум находился в какой-то верхней точке над землей где в судорогах появлялось новое существо.
- Хамер-Трансформер успел пошутить Неслух, как вдруг разум сорвался со своей наблюдательной позиции и с огромной скоростью устремился в новое тело.
- Интересный ракурс, никогда не смотрел на мир так приземленно — вслух подумал Неслух.
- Шутки в сторону - откуда-то из далека послышался голос Ленивца — как ощущения? Панцирь не жмет?
- Полет нормальный. Тоже мне, шутник нашелся, тебе бы так. Свой среди чужих, чужой среди своих. Вот ведь напасть какая — одни цитаты из твоих книжек в голову лезут. Это что, побочный эффект превращения? Так и разучится самостоятельно мыслить недолго — толи вслух, толи про себя думал Неслух, в то время как десятки тоненьких ножек, ритмично сгибаясь уносили все дальше и дальше его новое тело, прочь из любимого леса, в таинственный город, где сотни шуршащих панцирями Хамеров уже ждали его появления.